

Проснулся я на удивление легко. Глянул на часы. Сейчас как раз должен был заканчиваться завтрак в пансионате. Стас с Надюхой спали. Я решил не будить их, а сбежать в столовую. Я позавтракал сам и после небольших уговоров мне разрешили унести завтрак Нади и Стаса с собой.

Зайдя в номер, я застал проснувшегося Стаса. На его бедрах было полотенце, которое Надюха бросила вчера возле кровати. Сама Надюшка все также мерно посапывала. Я предложил Стасу, чтобы не шуметь и дать ей выспаться пока сбежать на озеро искупаться, но он сказал, что ещё не продрал глаза и не умывался. Я сказал, что уже позавтракал, поэтому если Надя проснется, чтобы ели сами, не ждали меня.

Я пробежался, сделал зарядку и нырнул в холодную утреннюю воду. Пляж потихоньку заполнялся отдыхающими. На пирсе симпатичная девушка куда-то зазывала народ. Я подошел, она рекламировала какую-то экскурсию. Не то, чтобы мне хотелось на экскурсию, но я подробно расспрашивал у девушки что за экскурсия, куда они ещё ездят, поедет ли она сама. Девушка хихикала и с удовольствием тоже флиртвала, глядя на меня заинтересованным взглядом. Я чувствовал себя распоследним кобелиной, предлагая ей искупаться. У самого красавица в коттедже, которую пол ночи трахал, а стоит рядом оказаться смазливой девчонке и уже опять клеюсь. Девушка к моему удивлению легко согласилась через несколько минут мы уже гребли от пирса и провожающих нас взглядов людей. Она оказалась болтушкой и, выйдя из воды ещё долго не мог отвязаться от забывшей о служебных обязанностях девчонке. Сделав вид, что меня стало припекать солнце, я нырнул в воду, дождался, когда она снова начала раздавать буклеты и вокруг нее стала собираться заинтересованная толпа, я вылез из воды, оделся и потрусил в наш домик.

По моим прикидкам меня не было часа два. Зайдя в наш номер нашел обоих в постели. Надюха все также спала, а Стас шепотом сообщил мне, что делать было нечего, поэтому залез в постель досыпать, чтобы не будить Надю. Завтрак все также стоял на столе не тронутый, а вот на Надином лице были знакомые красные пятна, которые обычно проявлялись при ее смущении или возбуждении.

— Врут, — подумал я. Трахались тут поди. Не то, чтобы мне было жалко, но стало слегка обидно, что они попытались это скрыть. А член отреагировал по-своему, он шевельнулся в штанах и захотел проверить насколько просторно сейчас в Надюхиных дырочках.

Я также шепотом сказал, что раз пока не встаете, то, чтобы не шуметь, тоже лягу подремать. Начал раздеваться, чтобы залезть к ним под одеяло, как вдруг Надюха соскочила с кровати и со словами «хочу писать» умчалась в уборную. Лезть в кровать сразу расхотелось. Я поставил чайник и начал доставать из сумки припасы, привезенные с собой, до которых мы вчера так и не добрались.

Зашумел душ. Надюха вышла минут через пятнадцать приятно пахнувшая и уже «наштукатуренная». Они позавтракали, я попил за компанию чай с печеньками.

На пляже, когда Стас убежал окунуться, я спросил Надюху, как прошло пробуждение и успели ли пожелать ей Стас доброго утра?

— А ты что ревнуешь?

— Если бы я ревновал, то и вчера бы ничего не было. Просто интересно.

— Ну так... немножко пожелал, — покраснела Надюха.

— Как это немножко?

— Ну не до конца... Я проснулась от того, что он прижимался и гладил меня. Тебя не было. Потом он массаж мне сделал. Он классный массаж делает. Потом я ему... ну не массаж, конечно. Ну что ты смеешься? Будешь смеяться ничего тебе рассказывать не буду.

Я сделал серьезное выражение лица:

— Отсосала, заглотила, сделала минет, взяла за щеку. Видишь сколько вариантов. Ещё придумать? Малыш, ну что ты стесняешься? Рассказывай!

— Ну да. Потом он мне... ну это... ну ланет, — по Надюхе было видно, что рассказ дается ей с трудом, она смущалась, запинаясь, делала паузы, краснела.

Стас, приземлившийся рядом с нами, не дал мне узнать каким образом он умудрился «немножко» трахнуть мою Надюху.

Мы валялись, наслаждаясь отличной погодой, когда я заметил идущую по пирсу девчонку с которой познакомился утром. Вспомнил вчерашние ночные разговоры и спросил у Надюхи, правда ли, что она хочет, чтобы ещё одна девочка у нас была?

— Ну можно. А что?

Я почти честно рассказал, что подходил узнать про экскурсии и поболтал немножко с девочкой и мне кажется, что она одна и я мог бы с ней познакомиться.

Надюха оглядев указанную мной девушку с сомнением покосилась на меня.

— Ну попробуй.

— Только если получится, придется сказать, что вы со Стасом.

Не хочу сильно загромождать рассказ нашим знакомством, как мы под вечер помогали Кате раздавать буклеты, а ужинали уже не в пансионатской столовой, а в кафешке с шашлычком и водочкой. Стас, правда, отказался от спиртного. Надюха, глядя на липнувшую ко мне Катю, смотрела на меня волком. Зато Стас был довольный, как обожравшийся сметаны кот. Он на правах парня Надюхи весь день ее лапал, целовал и осыпал комплиментами. Как будто бы после их секса я должен был к этому относиться спокойно, но меня прямо трясло от ревности.

Катя жила в соседнем пансионате. От приглашения зайти к нам в коттедж и продолжить отказалась, сославшись, что ей с раннего утра на работу. Попросила меня проводить ее и по дороге говорила:

— Неужели ты не видел, как они смотрят друг на друга. Они дождаться не могли, когда мы уйдем. тоже замер, давая ей насладиться оргазмом.

— Я всё, теперь еби, как хочешь, — донесся до меня умиротворенный Надин голос.

До сих пор я думал, что Надя вагинального оргазма не испытывает. Со мной она кончала только от ласк клитора и уверяла меня, что вагинальный оргазм испытывают только рожавшие женщины. Похоже, толстый хер Стаса способен был на такие чудеса, на которые моего не хватало.

Кровать заскрипела под телами, Стас давал какие-то команды Наде, как нужно лечь. Что именно, я не разобрал. Надя охнула. Стас сразу взял высокий темп и через минуту уже рыча, забрызгивал ее своей кончиной. То, что он ее именно забрызгал, я понял, когда она спустилась сверху и заглянула в комнату. Ее грудь и лицо блестели от капель спермы. Я сидел за столом и делал вид, что пью чай. Надюха заперлась в уборной. Включился душ. Я разделся и лег в кровать.

Душа моя разрывалась. Раньше я был уверен, что ревность мне незнакома, но теперь я знал,

что не сильно отличаюсь от нормальных людей. Пока я контролировал ситуацию и сам отправлял Надю на чужой хер, меня все устраивало. А стоило ситуации немного выйти из под контроля... Была щемящая боль в груди, была злость. А вот возбуждение? Возбуждения не было вообще.

— Если она сейчас пойдет спать к нему, пошлю ее к чертям, — лежа в кровати думал я. Думал и одновременно боялся этих мыслей. А если и правда пойдет, смогу я плюнуть на наши отношения, на любовь? Смогу ли гордо подняв голову уйти? Ответа у меня не было.

Душ затих. Надюха очень долго вытиралась. Хлопнула дверь. Щелкнул выключатель. Раздалась звенящая тишина. Только женщины так умеют абсолютно бесшумно двигаться. Сначала я почувствовал ее запах и, через секунду, она скользнула ко мне под одеяло.

Без слов обняла меня, прижалась холодной кожей и одним поцелуем перевернула весь мой мир. Не было больше боли в груди, злость куда-то исчезла, и даже член вздрогнул от приливающей в него крови.

Мы долго целовались. Это были какие-то другие поцелуи. Не прелюдия к сексу, не приветствие, не прощальный поцелуй. В этом поцелуе мы просто любили друг друга и наслаждались этим.

Нацеловавшись, мы ещё пол ночи болтали, сначала на отвлеченные темы. А потом, почувствовав, что мы, как и прежде близки, вернулись и к событиям сегодняшнего дня.

Я ни разу не ошибся, когда провожая Катю, думал, что они сразу же побегут трахаться. Единственное, что у Надюхи даже не было времени подумать, хочет она Стаса или просто из мести переспит с ним. Как только мы скрылись в темноте, он сказал, что она ни разу не была в его номере. Там уже, как тигр накинулся на нее и, даже не раздевая, а просто подняв юбку и сдвинув трусики, пропихнул головку и сразу кончил. Потом в душе мыл ее, ласкал и рассказывал, как скучал все это время, как постоянно думал о ней.

— Не понял, как это скучал все это время? Вы знакомы, что ли? — перебил я ее рассказ.

— Ну да. Я думала, ты знаешь.

— Знаю что?

— Ну, это же Стас. Я тебе про него рассказывала. Сначала я думала мы, и правда случайно встретились здесь и очень удивилась. А сегодня Стас сказал, что это ты специально его сюда поселил. Я удивилась ещё больше. А как ты его нашел?

— Подожди, какой Стас. Когда ты мне про него рассказывала?

— Ну, ты ещё спрашивал про самый большой член. Ну, персик помнишь?

Настала моя очередь офигеть. Тут же вспомнились и их странные взгляды при знакомстве, и скованность, и яичный белок. Это же надо было так умудриться! В огромном городе искать ёбаря для своей девушки и нарваться на её бывшего!

Я переваривал услышанное, в Надя продолжала.

— Я и не знала что подумать. Сначала думала судьба, вот так встретиться почти через два года. Потом не могла понять, как ты его нашел. А теперь вообще не понимаю.

— Судьба, — грустно сказал я.

— Ну, котик, я же тебя люблю.

— А от его члена кончаешь.

— Ты смотрел? Малыш, ну не переживай. Я же от тебя тоже кончаю. Я не знаю, как так получилось. Первый раз в жизни это было. Ты же сам мечтал, чтобы меня здоровым членом трахнули. И сам организовал всё. Меня вообще все устраивало, — перешла Надюха от защиты

к нападению.

Я прекрасно понимал, что Надя абсолютно права. Мои фантазии привели в нашу постель Стаса. А то, что моя девушка получила свой первый вагинальный оргазм, это был отличный подарок на день рождения. Я прикинул время, и правда, когда я вернулся было немного за полночь. Уже наступил день ее рождения.

— С днем рождения, любимая! — сказал я, и поцеловал ее.

— Ты не сердись, маленький мой? — прижалась ко мне Надюшка.

— Нет, конечно, солнышко. Я же сам об этом мечтал. А что, и правда, маленький?

— Ну, котик, я же не про это! Все нормально у тебя. Просто у него не нормальный.

— Хочешь ещё с ним?

— Зайчик, если тебе неприятно, давай прямо с утра уедем и все. Мне никто кроме тебя не нужен.

— У тебя сегодня день рождения. Я, правда, люблю тебя и хочу, чтобы у нас все было хорошо. Просто я не знал, что он твой бывший. Постепенно перевариваю это. Давай сегодняшний день проведем так, как ты захочешь. Повеселимся, оторвемся. А завтра уже будем думать.

— Помнишь, ты мне все время говорил, что мы можем, друг с другом разговаривать честно и откровенно, и у нас нет запретных тем?

— Помню.

— Скажи честно, не хочешь, чтобы я с ним спала?

— Вчера, когда он в тебя вошел, я думал кончу, не притрагиваясь к члену. Я постоянно хочу, чтобы он тебя отодрал. Даже сейчас, только представил, а член уже стоит. Просто боюсь, что ты влюбишься.

— Ну что ты! Я люблю только тебя! Влюбиться в него я не боюсь. Слишком много плохих воспоминаний с ним связано. Но откровенно. Ты спросил, хочу ли я ещё с ним? Да. Только, я хочу с ним и с тобой. Я ещё вчера бы кончила, когда с тобой целовалась, но он слишком быстро выдохся. А сегодня, когда была с ним, представляла, как ты притворялся, будто спишь, а потом целовал меня. И кончила из-за этого.

Может быть, не все ее слова были правдой, но я слышал то, что хотел услышать.

— Ну что, пошли к нему? — спросил я.

— Да он спит уже. Давай утром?

— Давай, я хочу, чтобы ты его минетом разбудила.

— А ещё ты мечтал вдвоем меня.

— А как же яичный белок?

— Обойдемся без белка, попочкой будешь заниматься только ты.

— А как ты умудрилась ему туда дать?

— Он больной по этому делу. Ему никто в попу не давал никогда. Он месяц меня уламывал, потом ещё месяц разрабатывал и разные смазки пробовал. А как ты с Катей. Хочешь?

— Да ну ее. Она слишком скромная.

Мы обнялись и уснули.